

Глава 459 - Воин в золотых латах.

И даже артефакты, состоящие из душ, начали разрушаться вслед за Склепом и обращаться в небытие.

Разрушение артефактов и смерть душ, их составлявших, вызвали цепные реакции - простые люди, монахи и животные по всей планете Сузаку падали замертво.

Люди умирали в тишине, беззвучно, и от смерти нельзя было убежать. Это была подлинная катастрофа, стихийное бедствие.

К счастью, пока количество жертв было не очень велико. Вся планета превратилась в некое подобие тюрьмы, где томятся приговоренные к смерти.

Сузаку бешено захохотал. Сейчас он сидел, подогнув ноги под себя, в самом центре "Горы Сузаку", его глаза мерцали лихорадочным огнем. Растянув уголки губ в злой усмешке, он забормотал: — Брат, моя игра только-только началась! Все самое интересное впереди. Мой хороший ученик Цянь Фэн, учитель надеется на тебя. Используй ту ценную вещичку, что я дал тебе, и все начнется!

В этот раз "Гора Духов" в "Склепе Сузаку" сотрясалась примерно минуту, продолжая разрушаться. А на вратах, находящихся в центре небытия, появлялось все больше и больше трещин и изломов, которые расползались по всей поверхности.

И в этот момент Юнь Цюэцзы пришел в движение, и внезапно он оказался около этих врат. В руках у него была соломенная шляпа. Легкий удар по ней - и шляпа исчезла, превратившись в рунические символы, брызнувшие в разные стороны. Символы, сплетаясь воедино, со скоростью летящего метеора кинулись к вратам.

И от удара многочисленные трещины и изломы, покрывавшие поверхность врат, начали стремительно расползаться во все стороны, издавая громopodobные звуки.

— Начинайте! - крикнул Юнь Цюэцзы, и два человека из клана "Потомков Бессмертных" тут же взмыли ввысь и, творя заклинания, начали атаковать закрытые врата.

В этот момент, у того мрачного старика с обезьянкой, блеснули красным светом глаза, и он, презрительно усмехнувшись, вскочил на ноги. Вытянув вперед правую руку, старик начал ей водить по воздуху, с ненавистью выплевывая слова: — Жадность!.. Глупость!..

Когда он это произнес, двое "Потомков Бессмертных", атакующих врата, внезапно задрожали. Глаза их вспыхнули и заискрились демоническим сине-фиолетовым светом.

— Взорваться!!! - взревел старик.

И тела Потомков сразу же разорвались на части. Останки их тел завертело воздушной волной и с силой впечатало в поверхность врат.

Увидев, что произошло, Ван Линь, сверкнув глазами, поняв, что это колдовство очень похоже на магию Демона Повелителя шести желаний.

Врата от взрыва двух человеческих тел задрожали еще сильнее и покрылись еще большим количеством трещин.

Юнь Цюэцзы резко обернулся и окинул мрачного старика взглядом. Затем он вытянул руки в жесте Мудры и, издав громкий крик, хлопнул руками по поверхности земли.

Бам!

Оглушительный раскат грома в мгновение ока накрыл все пространство Склепа и, наконец, проломил насквозь одну из трещин на левой стороне Врат. Кусок врат просто рассыпался, и оттуда, с той стороны, ударил мощный поток золотого света, пронзив небеса.

Юнь Цюэцзы, не мешкая, превратился в луч красного света и тут же проник в образовавшееся отверстие. Следом за ним, не отставая, бросился и мрачный старик. Следом за ними последовало все множество людей, находившихся в этот момент на "Горе Духов".

Ван Линь был четвертым, кто проник сквозь врата. Превратившись в облако синего тумана, он влетел в образовавшееся отверстие и исчез.

Внутри "Горы Духов" находился золотой океан, огромный и необъятный для взора. Но его поверхности клочкотали и бушевали огромные волны.

В этом океане находился золотой архипелаг, на одном из островов которого стоял огромных размеров дворец, отделанный весьма роскошно и расточительно. Дворец светился золотым светом так, что резало глаза.

Появившись здесь, Юнь Цюэцзы с огромной скоростью понесся к островам, взрезая волны.

Мрачный старик по-прежнему не отставал - их разделяло расстояние в всего лишь 30 чжанов. На плече у старика сидела мартышка, глаза которой светились от волнения и радости.

Затем, здесь начали появляться и другие люди, среди которых были Цянь Фэн и Лю Мей. И они также сразу же бросились к острову.

Чжоу Утай и Цзы Синь, появившись, в сомнениях посмотрели друг на друга и, не торопясь, полетели островам.

Затем появился человек в маске. Однако, он совсем не смотрел на остров, вместо этого, он, опустив голову вниз, разглядывал золотую ткань океана, расстилавшегося под ним, и над чем-то напряженно размышлял.

Ван Линь же, обратившись в радугу, стремительно полетел к острову, на котором находился Дворец.

Довольно быстро Юнь Цюэцзы достиг острова, и, не сбавляя скорости, он кинулся вовнутрь дворца.

Глаза мрачного старика вспыхнули красным светом. Он схватил обезьяну правой рукой и с криком швырнул ее вперед. Мартышка, летела так быстро, что было неразличима взгляду, и влетела в дворец почти одновременно с Юнь Цюэцзы.

Внезапно раздался оглушительный раскат грома. Дворец затрясся, и из него ударил колоссальный поток мощного золотого света. Юнь Цюэцзы пулей выскочил из дворца наружу,

а лицо его выражало ужас.

Что касается мартышки, то она вылетела из дворца следом, вереща, а глаза ее горели красным огнем так ярко, как никогда прежде. Обезьяна не вернулась обратно к хозяину, а просто зависла в воздухе, взирая на золотой дворец.

Дворец же продолжал трястись, издавая раскаты грома. В потоке золотого света показалась фигура рослого мужчины, закованного в броню.

Вида он был довольно грозного, а глаза его метали молнии, зачесанные назад черные волосы развевались на ветру. Руки его сжимали длинный золотой меч, окутанный золотым свечением.

Одним махом воин оказался на крыше дворца. Холодным взглядом золотых глаз он смерил летящих к нему людей и взмахнул мечом. И в тот же момент океан пошел ходуном, и стена воды понеслась к острову.

В мгновение ока остров ушел под воду, не оставив и следа.

Юць Цюэцзы пришел в бешенство и хотел было броситься под воду, но воин, наблюдавший за ним, взмахнул золотым клинком, и поток огромной силы налетел на монаха.

Юнь Цюэцзы закричал, волосы его зашевелились, будто раздуваемые ураганом. Правая рука его зажглась красным светом, и он выставил ее вперед, защищаясь от удара воина.

Бум!

Сильный удар отбросил Юнь Цюэцзы с огромной скоростью в сторону, и он улетел, скрывшись под толщей воды.

Воин же не стал его добивать, а перевел свой взгляд на обезьяну. Взмахнув правой рукой, он был готов нанести удар мечом. Глаза обезьяны просто полыхали красным огнем, окрашивая в багровый свет все на три фута впереди.

Не торопясь, воин взмахнул клинком, однако рука его внезапно замедлилась. Мартышка ехидно оскалилась и кинулась к своему хозяину. Старик и мартышка вместе устремились вниз, в воды океана.

Видя все это, воин вновь взмахнул мечом, и конец его золотого клинка засветился, а затем сам меч резко увеличился, превращаясь в колоссальный меч в сто чжанов величиной.

Взмах гигантским орудием – и океан под стариком разделен надвое, обнажая морское дно.

Старик низко зарычал, а глаза его загорелись бешеным огнем. Когда меч просвистел мимо него, из его тела вылетела тень – человеческий силуэт красного цвета. Призрак был довольно размыт, и определить, мужчина это или женщина, было невозможно.

Призрак, появившись, взмахнул правой рукой, и гигантский меч замер, словно зажатый в невидимой огромной длани.

Призрак снова взмахнул рукой, и меч отлетел в сторону, уходя в пучину океана.

Воин в золотых латах лишь несколько раз кивнул головой, наблюдая за происходящим, а затем и вовсе отвернулся.

Призрак же вернулся в тело старика, и тот мелко задрожал, глаза его вновь налились красным, и он вместе с обезьяной опустился под воду.

Ван Линь внимательно наблюдал за всем происходящим. Интуитивно он понял, что воин в латах не хотел причинять кому бы то ни было вреда. Просто он был стражем, и желающий пройти во дворец должен был вначале доказать мечу этого воина, что достоин этого!

Однако кое-что Ван Линю показалось довольно странным. Старик и мартышка, по сути – это два существа, человек и животное. Однако же воин взмахнул мечом всего лишь один раз, видимо, страж посчитал, что старик и мартышка – это единая сущность и одного взмах достаточно.

И в этот момент воин сверкнул глазами, а золотой меч в его руке пришел в движение. Гигантский клинок вновь с оглушительным грохотом и множеством брызг рухнул с небес в пучины океана. Поднялись огромные волны, и внезапно из брызг показались два силуэта: Чжоу Утай и Цзы Синь, державшиеся за руки.

Изо рта Чжоу Утая шла кровь, а лицо было белее мела. Цзы Синь же выглядела крайне напуганной.

Эти двое вначале решили спрятаться под водой и потихоньку пробраться. Но они не знали, что невозможно укрыться от взора воина. Один взмах меча, и они, раненые, в ужасе отступают.

Воин не стал их преследовать. Он крутанул кистью, и меч остановился в горизонтальной позиции. Теперь взор воина был направлен на Ван Линя.

Ван Линь сверкнул глазам – сила этого воина действительно невероятна! Сила, заключенная в его золотом мече, пожалуй, дотягивает до уровня «Вознесения»(7). И потому, тот мрачный старик смог что-то ему противопоставить, лишь выпустив духа.

Пожалуй, здесь мог дать отпор только Юнь Цюэцзы и спокойно проникнуть под воду.

Но воин все же не хочет ранить и увечить людей. Если бы это было не так, то Чжоу Утай и Цзы Синь были бы мертвы.